

- Ты угрожаешь нам? Знай, мы не боимся тебя, - суровым сказал Тобирама.

- Конечно, мертвецам нечего бояться, - саркастически заметил Джиян.

- Да, что ты вообще знаешь о страхе, сопляк! - рявкнул Тобирама.

- Как ты смеешь!

Джиян метнул в Тобираму шар поиска истины, Второй Хокаге был к этому готов, он уклонился с помощью телепортации, но, к сожалению, шар просто изменил направление и все равно врезался в его тело, уничтожив половину правой части.

- Хватит, вы двое! - взревел Хаширама.

Затем Первый Хокаге посмотрел на Джияна и медленно произнес: «Думаешь только потому, что у тебя превосходящая сила, тебе все можно? И чего же ты достигнешь таким образом? Будешь почетным «тираном» мира ниндзя? Перестань считать себя кем-то особенным, ни мой брат, ни я, никогда не боялись сильных врагов - такова путь ниндзя. Они живут и умирают в постоянных сражениях».

- Хм, перестань меня учить Хаширама. Сила это все! И если хотите, чтобы народ Конохи погиб напрасно, я могу это устроить, - Джиян не прислушался к словам Хаширамы.

Для него сила всегда была решающим фактором. Он не понимал, что не все люди будут склонять головы перед силой. Есть люди, сила которых слабее, чем у обычного человека, но они настолько сильны духом, что сломить их почти невозможно. Таковыми были Хаширама и Тобирама.

Неважно насколько силен их враг, они будут сражаться, используя все свои силы. И если им суждено умереть, значит так тому и быть.

Но Джиян не понимает этого, как человек выросший в обществе, где всем правят власть имущие, его мышление было крайне узким и недалеким. Сегодня он здесь, словно король, который хочет порадовать свою королеву. Если бы не Цунаде, он и вовсе не стал вести переговоры.

Лицо Сенджу Тобирамы было торжественным, половина его тела была уничтожена, он больше не мог использовать ниндзюцу. Тоже самое было и с Хаширамой, его тело все еще не восстановилось.

- Думаю будет лучше, если я уничтожу Коноху у вас на глазах. В любом случае, вас похоже не волнуют жизни и смерти её жителей! - взревел Джиян продолжая высвобождать все более сильную ауру.

- Подожди, хорошо, я согласен на твою просьбу. Но, такое решение требует согласия всех глав крупных кланов, только после этого, она сможет занять своё место. Если она сможет это сделать, пусть будет Пятой Хокаге, - медленно произнес Хаширама холодно глядя на Джияна. В его глазах Четвертый Райкаге был не более, чем капризным ребенком с большой властью. Успокоить таких было проще простого.

Услышав слова Сендзю Хаширамы, Джиян остановился.

- Хорошо, на этот раз я послушаю вас, оставив все как есть, но только из уважения к Цунаде, - Джиян убрал свою ауру и взглянул на Хашираму. - Надеюсь, все будет решено быстро, желательно в течении трех дней.

- Хорош, я постараюсь решить все как можно быстрее, - Хаширама небрежно кивнул и махнул рукой.

- Договорились, - Джиян кивнул и покинул кабинет Хокаге.

- Орочимару, проследи за главами кланов, если кто-то из них будет недоволен кандидатурой Цунаде, можешь устранить или запугать, решай сам.

Выйдя из кабинета Хокаге, Джиян позвал Орочимару и отдал приказ. С силой Орочимару исполнить этот приказ не составит труда.

- В основном недовольство могут высказать кланы Яманака, Нара, Акимичи, их можно устранить?

- Конечно, если они будут не согласны, решай сам, что с ними делать, но не действуй слишком радикально, они могут быть полезны.

Джиян сразу догадался, о чем думает Орочимару. Было бы скучно истреблять эти большие кланы только из-за жадности до их секретных техник. В конце концов, после захвата Конохи этим большим кланам все еще нужно продолжать заниматься делами Конохи, при условии, что они верны Скрытому Облаку.

- Хе-хе, не волнуйтесь господин Райкаге, я не стану действовать исходя из личной выгоды.

С момента присоединения к деревни Скрытого Облака, Орочимару не имеет ни малейшего желания бунтовать. Во-первых, сила Джияна слишком огромна, во-вторых, ему было дано все, что он пожелал, смысла в разногласиях не было.

За несколько лет, Орочимару сейчас успешно освоил множество Запретных Техник, а также изучил ниндзюцу Реинкарнации Живого Трупы, что стало его самым радостным событием.

- Хорошо, тогда иди.

- Господин Райкаге, у меня тоже есть просьба, - в этот момент внезапно заговорила Теруми Мей все это время следовавшая за Джияном.

- Хм? Что за просьба? - Джиян остановился и посмотрел на девушку.

Теруми Мэй сейчас за двадцать, и она обладает очаровательной фигурой и очарованием как в оригинальной истории.

- Я... я хочу, чтобы Скрытый Туман тоже стал частью Скрытого Облака, - сказала Теруми Мей и одновременно подмигнула Джияну.

(переводчик: "Я познал боль, которая и не снилась моему отцу!")

<http://tl.rulate.ru/book/76239/2774610>